

УЧЕНИЕ СВ. КИРИЛЛА АЛЕКСАНДРИЙСКОГО
О МАТЕРИИ КОСМОСА И ПЛОТИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматривается терминология свт. Кирилла использованная им для описания космоса и его составляющих, материальной природы человека. Обнаружено, что термин «ὕλη» чаще всего употребляется при рассуждениях о веществе для идолов или приманке человеческого сознания. Однако вещество может служить и вместилищем благодати Святого Духа. В противовес оригенистам, свт. Кирилл мыслит человека как единое двусоставное существо, часто используя выражения «ἡ ζῶον λογικόν», «σύνθετον», а также «τὸ πλάσμα». Последний термин в русскоязычных переводах обозначается как — «творение», теряя свое уникальное значение. Предложено использовать для перевода термин «рукотворение», «рукотворенный».

Ключевые слова: материя, творение, космос, небытие, человек, рукотворение.

*Kirill (Zinkovskiy), Hieromonk
The Teaching of St. Cyril of Alexandria
on the Cosmic Matter and Human Flesh*

The article is dedicated to the analysis of the terminology of St. Cyril used in describing cosmos, its components, and material nature of man. We have found out that the term «ὕλη» is used by St. Cyril most often for the substance of idols or the lure of human mind. However, the matter can also serve as a receptacle of the grace of the Holy Spirit. In contrast to Origenism, St. Cyril considers human nature as a whole compound being comprising two natures, often using such phrases as «ζῶον ἡ λογικόν», «σύνθετον», and «τὸ πλάσμα». The last term is traditionally translated into both Russian and English as «creation» and «formation» thus losing its unique meaning. We suggest another translation of the term — «handmaid».

Key words: matter, creation, space, nothingness, man, handmaid.

* Иеромонах Кирилл (Зинковский) — кандидат технических наук, кандидат богословия, докторант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия, клирик Храма во имя Казанской иконы Божией Матери в пос. Вырица, ierej.cyril@mail.ru m.zink@yandex.ru.

Наиболее подробный обзор современной исследовательской литературы в разных областях богословия свт. Кирилла дан в русскоязычных статьях И. И. Улитчева «Христология свт. Кирилла Александрийского в интерпретации современных католических и протестантских авторов» [35] и В. В. Новикова «Сотериологические аспекты христологии святителя Кирилла Александрийского в Толкованиях на Евангелие от Иоанна» [34]. Обзоры обоих авторов подтверждают, что тема материи и тела человека в контексте терминологического аппарата, используемого свт. Кириллом для описания их онтологического статуса и изменений под действием божественной благодати, не была поставлена целью ни в одном из рассмотренных ими исследований.

Творец и творение

В аспекте творения мира чаще всего в творениях Святого Бог называется «Демиургом» (δημιουργός), «Создателем» (в славянском переводе — «Содейтелем»). На втором месте по частоте употребления стоят термины «Творец» (ποιητής) и «Художник» (τεχνίτης). Эти термины встречаются с разными эпитетами и предикатами, например, «Единый Создатель» (ὅτι δὴ πάντως εἰς ὑπάρχων δημιουργός) [5, 317 А], «Верховный» или «Высочайший Художник» (ἀριστοτέχνης) [5, 205 А, 305 D; 24, 17 А]. Зачастую эти термины встречаются в парном употреблении: «Художник и Создатель Бог» (τεχνίτης καὶ δημιουργός ὁ θεός) [23, 409 А; 24, 48 А, 249 В], «Художник и Создатель всего существующего» [6, 660 В; 20, 497 D], «Творец и Создатель» (ποιητὴν ὄντα καὶ δημιουργόν) [20, 77 С], «Творец и Художник» [6, 816 А; 19, 77 С].

Бог также называется «Родителем» (всех сущностей и тварей) [6, 816 А, 817 В] (библейский термин «γενεσιουργός» (Прем 13. 5, славянский перевод дает точную кальку: *Рододелатель*) употреблялся в Александрийской традиции, начиная с Климента Александрийского, Оригена и свт. Афанасием, Дидимом Слепцом [33, р. 310]). При этом все эти термины, по мысли свт. Кирилла, могут и должны быть отнесены к Сыну и Слову Божию в такой же степени, как к Богу Отцу.

Неизмеримо отличаясь по своей природе от всего творения [30, 345 А], Бог Слово, через которое Бог Отец творит весь мир [19, 37 В, 717 С], является началом и прочной основой (ἀρχὴ καὶ σύστασις) всего видимого и невидимого творения [19, 88 А].

Отличие природы Бога в сравнении с творением находится в «отношении образа бытия» (κατὰ τὸν τοῦ πῶς εἶναι) [19, 145 D]. По мысли Святого, Творца необходимо представлять «совершенно иным» (πάντως ἕτερον) [19, 145 D], отличным от мира по природе. Часто употребляет свт. Кирилл и термин «ἀπρόσιτον» по отношению к божественной природе, подчеркивая, однако, что Бог становится доступным (πρόσιτος) для усовершенствовавшихся во Христе и Его законе [13, 68. 701. 1–3; 25, 69. 441. 42–44]. И это есть величайший дар Нового Завета, хотя вся тварная природа должна познавать свой предел и границу (τὸν τῆς οἰκείας φύσεως ὄρον) [19, 148 А].

Если Бог по природе есть жизнь и источник жизни, то творение, наоборот, имеет свое начало в небытии, а следовательно, не имеет в себе источника

жизни, но может существовать только и исключительно по причастию к Богу как источнику таковой. Учение о творении мира из небытия, «из не сущих» (ἐξ οὐκ ὄντων) четко выражено в наследии Святителя (например: εἰς ὑπαρξίν ἐνεγκὼν τοὺς οὐκ ὄντας ποτὲ) [6, 941 D; 30, 73 B].

Первоначальное небытие твари, по мысли свт. Кирилла, можно «представлять в уме как бы некое место для тварей, из коего они, неким образом переходя к бытию, получают уже другое место в существовании» [19, 129 B]. Однако данное «место» существует лишь в уме и не может быть истолковано в смысле учения о предсуществовании материи, что будет видно далее из цитат о приведении всего из небытия в бытие. Употребление «οὐκ ὄν» и «μὴ ὄν» у Святителя традиционно для православных писателей, не имеет с ними смысловых различий [15, 644. 4–5; 31, 75. 249. 14–19]. Оба понятия выражают идею полного небытия.

Учение о космосе и его частях

Святитель принимает наследие древнегреческой философской школы о четырех стихиях как началах всего сущего (Ἄρχαὶ γὰρ εἶναι φησὶ τῶν ὄντων, πῦρ, ἀέρα, καὶ ὕδωρ, καὶ γῆν) [28, 604 B]. Однако хотя он и использует язык четырех стихий, углубленное исследование стихий самих по себе не представляет для него ни богословского, ни философского интереса. Более того, Святитель называет увлечение такой философской темой бесполезным занятием, распространяя вышеотмеченный апофатический подход к богопознанию и на мир дольний.

Для свт. Кирилла допустимо рассмотрение этих вопросов только по необходимости защиты истинного богопочитания, но не для того, чтобы вносить в свое учение что-то из «нечестивых учений эллинской мудрости» [12, 361 D]. Так, он многократно обличает веру язычников, одни из которых «приняли небо за Бога, другие — солнце и луну, да еще звезды и стихии мира: огонь и воду, воздух и землю, из которых, как говорят, все составлено» [28, 528 B]. Свт. Кирилл излагает основы учения языческих философов относительно начал мира, ссылаясь на Порфирия, но в основном излагая его своими словами (в некоторых местах очень схоже с памятником «Cohortatio ad gentiles», приписываемым ранее св. Иустину мученику): «Платон верил, что небо есть род тела (“теловидно” — σωμαειδέξ) и состоит из четырех стихий, связанных между собой душою» (этот фрагмент Порфирия сохранился только у свт. Кирилла) [27, 14 b]. «Аристотель же так не думал... Небо он считает несоставным, не из четырех стихий составленное, а примышляет некое пятое тело, непричастное четырем и совершенно им чуждое». Перечислив разногласия самых знаменитых мыслителей, Святитель вопрошает: «Кого из поименованных отбросим как обманщика?» [28, 573 B–D].

В отличие от мыслителей древности, бывших скорее «гадателями» (στοχασταί) [28, 572 D], чем показавшими истинное знание о природе вещей, пророк Моисей, по мысли свт. Кирилла, «не последовал им» ни «в тонком рассуждении о естествознании, ни в том, чтобы показать что-либо из выше-

упомянутых первых начал, или из них [происшедших] стихий». Признавая поиски первых естествоиспытателей за «бесполезнейшее» и «неполезное для ума» занятие, Святитель говорит о приоритете пророка Моисея, целью которого «было ум тогдашних [людей] напитать познанием догматов истины» [28, 577 А]. Последние тесно связаны в понимании свт. Кирилла с библейским откровением и преданием церковным [16, 77. 460. 50–51; 7, 70. 473. 19–20] и дают единую картину мира, которую неспособны были открыть лучшие умы философов.

Терминологию четырех стихий свт. Кирилл употребляет крайне редко и в подавляющем большинстве случаев при изложении учения языческих философов. Но употребляет он ее и от своего лица, в связи с рассказом о сотворении мира, согласно Моисею [28, 528 В, С, 544 D]. Весь тварный космос видится Святителем как единое целое, состоящее из многих частей. Он даже уподобляет космос человеческому телу, когда пишет о том, что солнце, луна, звезды, находятся в мире именно как «части мира» и как «члены одного тела» (ὡς μέρη τοῦ κόσμου, καὶ καθάπερ ἐνὸς μέλη σώματος) [19, 145 С].

Анализ употребления термина «ὕλη»

Исследование употребления слова «ὕλη» в текстах Святителя показывает, что из девяноста восьми случаев всего в четырех это слово употребляется в смысле материи в сугубо философском, платоно-аристотелевском смысле, т.е. бесформенной материи, которая в сочетании с формой образует все тела. Все эти четыре случая приходятся на сочинение «Pro christiane Religione adversus Iulianum Imperatorem», на те места, где свт. Кирилл полемически излагает учения Платона и Аристотеля (единственный пример такого употребления термина от лица самого автора содержится в сочинении «Lectanea» — «Собрание чтений из Ветхого Завета», но оно считается не аутентичным) [1, 1281 В]. И лишь в шести случаях это слово означает у Святителя весь материальный мир в совокупности.

Более чем в половине случаев (около шестидесяти раз) термин употребляется в бытовом смысле какого-либо конкретного (или любого) вещества (также и в метафорическом смысле). В нескольких случаях «материя» у свт. Кирилла передает обобщенное понятие «материала», а также бесполезного балласта, сора и вещества как средств для чего-либо.

Этот подсчет подтверждает, во-первых, не философскую, а библейско-апофатическую установку свт. Кирилла в контексте размышлений о началах материального космоса, его отказ от рациональных попыток познания космоса. Во-вторых, показывает, что по своей ценности как вещество, так и весь материальный мир стоят безмерно ниже невещественного, умного (νοητός), служат ему даже антитезой [4, 1048 В; 10, 2. 266. 18.]. Вещество — это, по преимуществу, вещество для идолов. В связи с этим с ним часто употребляются эпитеты: «бездушное» (ἄψυχος) [6, 89 В С, 417 В], «немое и бесчувственное» (κοφή καὶ ἀναίσθητος) [6, 849 А; 933 В; 9, 668 А], «негодное» (ἄχρηστος) [6, 216 В; 8, 521 А], «негодное и некрасивое» (ἄδρανός) [6, 89 D].

Святитель также употребляет очень редкое среди христианских писателей выражение «ὕλομανία» — «одержимость материей», «древобеснование».

Под этим он понимает устремленность сознания человека к материи, избыточное нарастание бесплодного вещества в ущерб духу, духовное бесплодие. Так, в сочинении «Homiliae Paschales» свт. Кирилл говорит о веществолюбивой (точнее, веществобеснующейся — «ὕλομανοῦσα») душе [26, 972 D]. Материя в негативном контексте — это символ мирских ценностей (мирской славы, благозвучия языка мудрецов мира сего, богатства, власти — благодаря блеску, светлости, и проч.) [12, 361 D–364].

Однако вещество (конкретные вещества: серебро, железо, медь, благодаря каким-либо своим свойствам) может служить образом (εἰς τύπον) [12, 361 D; 4, 429 B] невещественного, а также вместилищем благодати Святого Духа. Посвящаемые Господу вещественные предметы означают и принимают в себя уже совсем другие, духовные блага: богатство мысленное, славу и разум и крепость духовную [12, 364 A].

Но самой важной богословской темой по отношению к материи стало у свт. Кирилла учение о животворящем теле Христа (ζωοποιῶς ἡ σὰρξ). Нетленное тело Господне сравнивается с деревом ситтим, использованным для кивота Завета [14, 138 A]. Тело Спасителя не только свято, но есть средоточие благодатных энергий и даже «орган» и источник освящения всего человечества и материального космоса.

Учение о материальной природе человека до и после грехопадения

Созданный по образу Божию, человек, как венец творения, имел изначально в себе запечатленными «божественные черты» (ἐκ τοῦ χαρακτήρα) [19, 204 D]. При этом все сотворенное прежде Адама предназначено было служить «к увеселению его», как хорошо сотворенное [24, 20 A B].

В отличие от всего другого творения, человек, по толкованию св. Кирилла, был удостоен «предварительного совета и личного участия» (προβουλίαις... καὶ αὐτοῦργίᾳ) Лиц Св. Троицы при его сотворении, как «животное поистине благообразное и богоподобное» [24, 20 B]. Во Адаме начертан был «образ» (ἡ εἰκὼν) божественной природы, когда в лицо его «вдунут был Дух Святой» [12, 146 D–148 A].

Понятия сотворения «по образу» и «по подобию» Святитель признает за равнозначные, но это не означает отрицания им динамичности человеческой природы. Последняя создана так, что, обладая праведностью и святостью, способна и призвана была принимать все большие меры освящения и праведности, имея вложенным в себе устремление к Богу (ἡ ἔφεσις παρὰ Θεοῦ) [29, 555. 2–10].

Образ Божий (τὸ κατ' εἰκόνα) в природе человеческой относится, как говорит свт. Кирилл, по мнению некоторых христианских богословов, к душе, а по мысли других — к уму человека [29, 551, 1–8]. Однако и телесная природа человека почтена была от Творца «собственноручным формированием» [15, 638. 30–31] как предназначенная быть носительницей образа Божия.

Душа, безусловно, честнее (ценнее — τιμιώτερα) сущности тела, как образ (εἰκὼν) Божий и вдохновение Его (ἐμφύσημα). Тело же есть его орудие

(δρῶνόν) и соработник (συνεργόν) на лучшее. Однако следует заботиться и о душе, и о теле. О теле — постольку, чтобы довольствоваться его, и чтобы оно «не запинало душу». Душе же следует отдавать всегда полноту внимания и усвоить посредством добродетелей к ее творческой причине — Богу [3, 384 В С].

О плоти ветхого Адама Святитель постоянно говорит как о подверженной тлению и смерти [21, 315. 17–18; 7, 70. 696. 55–56], но это уже есть следствие греха, ибо в Раю Адам был причастен нетлению (ἐν ἀφθαρσίᾳ διατελεῖν) [10, 142. 28–29]. Изначально нетление было именно даром Адаму, ибо, по мысли свт. Кирилла, никакая сотворенная природа, ни ангельская, ни какая-либо другая (и человеческая в том числе), приведенная Творцом в бытие из небытия, не обладает даром жизни по собственному свойству. Наоборот, жизнь происходит из Сущности, все превосходящей, т.е. Бога, только Ему принадлежит, и только Он может животворить [11, р. 666].

Введение в мироздание тления и смерти есть педагогическое действие Небесного Отца, Который «с пользой придумал смерть плоти... не к совершенной гибели», «но, скорее, к обновлению (καίνουρῆω) и, так сказать, к будущей переделке (ἀνασκευή)» как бы разбитого сосуда человеческого естества [25, 69. 24. 51–55].

Если до грехопадения вся природа человека была бессмертна по причастию к тому высшему благу «нетленности и неразрушимости» (ἀφθαρτον καὶ ἀνώλεθρον), которым обладает только Один Бог, то при наказании за преступление заповеди именно плоть Адама получила определение смерти (Быт 3: 19), в то время как душу Господь оставил в бессмертии — «σωζομένης ἐν ἀθανασίᾳ» [19, 160 А В].

Свт. Кирилл мыслит человека как единое существо и «не позволяет делить его надвое», хотя не отвергает, как и Феодорит, с которым он полемизирует, дробления и деления настолько, «насколько нужно для того, чтобы знать, что одно по природе своей есть душа, а другое по природе — тело» [17, 408 С D]. Более тридцати раз свт. Кирилл использует выражение «ἡ ζῶον λογικόν» по отношению к человеческой природе, предпочитая чаще всего добавлять эпитет «θνητόν».

Изначальная двусоставность человека выражается также частым использованием терминов «σύνθετον» [2, 2. 64. 12; 19, 160 А] и «τὸ πλάσμα», т.е. «состоящий из земного тела и обитающей в нем души» (ἐκ τε τοῦ γῆϊνου πλάσματος καὶ ἐκ τῆς ἐνοικουήσεως ψυχῆς τῷ σώματι) [18, 69. 876. 35]. Термин «τὸ πλάσμα», так же как и в академических переводах творений каппадокийцев, в русскоязычных переводах свт. Кирилла обозначается просто как «творение», через что теряет свое уникальное значение. Так, например, текст из «Commentarii in Joannem» 1. 182 должен звучать следующим образом: «Дух вместе и жизнь вложил в *рукотворенного* (τῷ πλάσματι) (вместо «тварь») [32, с. 564] и боголепно отпечатлел в ней Свои черты» [2, 1. 182. 29–31] (англоязычный перевод точнее передает текст оригинала через термин «His formation» [11]). Ясно, что речь здесь идет именно о человеке, а не обо всем творении, не имеющем образа Божьего.

Приписывая тление как наказание за грех лишь только плоти, свт. Кирилл в то же время высказывает и то общее святоотеческое положение, что

корень греха находится не в плоти человека, а в его произволении. Человек «неразумно обратился к тому, что не следовало делать, и за ничто почел совершить преступление». Также и первое следствие греха лежало в области воли: осужденное на смерть и тление, естество его стало «недуговать стремлением к порочному» [24, 24 D]. Святитель неоднократно говорит о том, что человеческая природа наследовала в наказание за грехопадение именно смерть и тление. Тлением обусловлена ее удобопреклонность ко греху, но сам грех как «юридическая ответственность» не наследуется (см. также, например: [22, 182. 7–8]).

Таким образом, в богословии свт. Кирилла мы находим свойственное Преданию учение о происхождении греха в душе человека. Когда же Святитель акцентирует внимание на поражении смертью и тлением телесной составляющей человека, то делает это не для разделения двусоставной природы человека и не для перенесения ответственности за грехопадения на плоть, но для раскрытия плана домостроительства Богом спасения рода человеческого.

Выводы

Исследование наследия свт. Кирилла показало, что в учение предыдущих отцов Церкви о качественной инаковости Творца и творения свт. Кирилл добавляет новую формулу — отличие природы Бога в сравнении со всем творением находится в «отношении образа бытия» (κατά τὸν τοῦ πᾶς εἶναι). Показано, что употребление выражений «οὐκ ὄν» и «μὴ ὄν» у Святителя традиционно для православных писателей не имеет смысловых различий. Оба понятия выражают идею полного небытия, из которого приведено в бытие все творение. Однако Бог благоволил об укреплении и утверждении всего сотворенного в бытии. Придерживаясь антропоцентричной картины мироздания, Святитель учит, что тление и распад вошли в мир как поучительно-педагогическое действие Творца. Преодоление онтологической пропасти между Богом и человеком и устранение тления невозможно, по мысли свт. Кирилла, ни по природе, ни для голого рассудка, но только по благодати через веру и новозаветные таинства.

В учении о космосе и его частях у Святителя выявлен ярко выраженный апофатический подход. Анализ употребления Святителем термина «ὄλη» показал, что наиболее частый контекст при упоминании этого термина — рассуждения о веществе для идолов или приманке человеческого сознания. Однако вещество может служить образом (τύπον) невещественного, а также вместилищем благодати Святого Духа.

Анализ антропологии свт. Кирилла выявил, что, в противовес оригенистам, он мыслит человека как единое двусоставное существо, часто используя выражения «ἡ ζῶον λογικόν», «σύνθετον», а также «τὸ πλάσμα». Последний термин в русскоязычных переводах свт. Кирилла обозначается просто как «творение», теряя свое уникальное значение. Предложено в дальнейшем использовать для перевода термин «рукотворение, рукотворенный». Телесная природа человека почтена была от Творца «собственноручным формированием» [15, 638. 30–31], как предназначенная быть носителем образа Божия.

ЛИТЕРАТУРА

1. S. Cyrillus Alexandrinus. *Collectio Dictorum veteris Testamenti*. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/02g/0370-0444,_Cirillus_Alexandrinus,_Collectio_dictorum_veteris_testamenti,_MGR.pdf (дата обращения 28. 03. 2014).
2. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarii in Joannem* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения 28. 03. 2014).
3. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarii in Matthaeum fragmenta* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 72. — Paris, 1864.
4. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarius in Aggaeum prophetam* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 71. — Paris, 1864.
5. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarium in Evangelium Joannis* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 73. — Paris, 1864.
6. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarium in Isaiam Profetam* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 70. — Paris, 1864.
7. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarius in Isaiam Prophetam* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
8. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarius in Lucam* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 72. — Paris, 1864.
9. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarius in Michaeam prophetam* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 71. — Paris, 1864.
10. S. Cyrillus Alexandrinus. *Commentarius in XII prophetas minores* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
11. Cyril of Alexandria. *Commentary on John*. LFC 43, 48 (1874/1885). Book 2. P. 130–284 / Translated by P.E. Pusey. URL: http://www.tertullian.org/fathers/cyрил_on_john_02_book2.htm (дата обращения 28. 03. 2014).
12. S. Cyrillus Alexandrinus. *De Adoratione in Spiritu et Veritate* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 68. — Paris, 1864.
13. S. Cyrillus Alexandrinus. *De adoratione et cultu in spiritu et veritate* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10. 04. 2014).
14. S. Cyrillus Alexandrinus. *De Incarnatione Unigeniti* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 75. — Paris, 1863.
15. S. Cyrillus Alexandrinus. *De Sancta Trinitate dialogi I–VII* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
16. S. Cyrillus Alexandrinus. *Epistulae paschales sive Homiliae paschales (epist. 1–30)* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
17. S. Cyrillus Alexandrinus. *Explicatio duodecim capitum* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 76. — Paris, 1859.
18. S. Cyrillus Alexandrinus. *Expositio in Psalmos* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
19. S. Cyrillus Alexandrinus. *Expositio sive commentarius in Ioannis Evangelium* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 73. — Paris, 1864.
20. S. Cyrillus Alexandrinus. *Expositio sive commentarius in Ioannis Evangelium* // *Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.* — Т. 74. — Paris, 1863.
21. S. Cyrillus Alexandrinus. *Fragmenta in sancti Pauli epistulam i ad Corinthios* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10. 04. 2014).
22. S. Cyrillus Alexandrinus. *Fragmenta in sancti Pauli epistulam ad Romanos* // *Thesaurus Linguae Graecae*. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10. 04. 2014).

23. S. Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Exodum // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.— Т. 69.— Paris, 1864.
24. S. Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Genesim // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.— Т. 69.— Paris, 1864.
25. S. Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Pentateuchum // Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://www.tlg.uci.edu/>
26. S. Cyrillus Alexandrinus. Homiliae Paschales XXX // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.— Т. 77.— Paris, 1864.
27. S. Cyrillus Alexandrinus. Porphyrius Fragmenta. Volume-Jacoby#-F 2 b, 260, F fragment // Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10. 04. 2014).
28. S. Cyrillus Alexandrinus. Pro christiane Religione adversus Iulianum Imperatorem // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.— Т. 76.— Paris, 1859.
29. S. Cyrillus Alexandrinus. Solutiones (e tractatu de dogmatum solutione) // Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10. 04. 2014).
30. S. Cyrillus Alexandrinus. Thesaurus de sancta consubstantiali Trinitate // Patrologiae cursus completes. Ser. Graeca / Accur. J.-P. Migne.— Т. 75.— Paris, 1863.
31. S. Cyrillus Alexandrinus. Thesaurus de sancta consubstantiali Trinitate // Thesaurus Linguae Graecae. URL: <http://www.tlg.uci.edu/> (дата обращения: 10.04.2014).
32. Кирилл Александрийский, свт. Толкование на Евангелие от Иоанна // Кирилл Александрийский, свт. Творения: В 3 ч.— Кн. 2.— М., 2001.
33. Lampe G. W. H. A Patristic Greek Lexicon.— Oxford, 1961.
34. Новиков В. В. Сотериологические аспекты христологии святителя Кирилла Александрийского в Толкованиях на Евангелие от Иоанна. URL: http://tvorenia.russportal.ru/index.php?id=patrologia.n_01_0001 (дата обращения: 10.04.2014).
35. Улитчев И. И. Христология свт. Кирилла Александрийского в интерпретации современных католических и протестантских авторов. URL: <http://www.hramvrs.aaanet.ru/obshchestvo/issledovan/kirill.htm> (дата обращения: 10. 04. 2014).